

UWL REPOSITORY

repository.uwl.ac.uk

Corporate disputes in arbitration tribunals: to be or not to be

Kryvoi, Yaraslau ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6741-5217> and Strembelev, Sergey (2013)
Corporate disputes in arbitration tribunals: to be or not to be. Zakon (4). pp. 108-118.

This is the Published Version of the final output.

UWL repository link: <https://repository.uwl.ac.uk/id/eprint/1156/>

Alternative formats: If you require this document in an alternative format, please contact:
open.research@uwl.ac.uk

Copyright:

Copyright and moral rights for the publications made accessible in the public portal are retained by the authors and/or other copyright owners and it is a condition of accessing publications that users recognise and abide by the legal requirements associated with these rights.

Take down policy: If you believe that this document breaches copyright, please contact us at open.research@uwl.ac.uk providing details, and we will remove access to the work immediately and investigate your claim.

**СТРЕМБЕЛЕВ
СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ**

старший юрист Санкт-Петербургского Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», кандидат юридических наук

**КРИВОЙ
ЯРОСЛАВ ВИКТОРОВИЧ**

редактор сайта *CIS Arbitration Forum*, доцент университета *West London* (Великобритания), магистр права Гарвардского университета, кандидат юридических наук

РАССМОТРЕНИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

В статье обсуждается вопрос о возможности рассмотрения третейскими судами некоторых видов корпоративных споров, в частности споров о принадлежности акций и долей участия в компаниях и споров, вытекающих из акционерных соглашений. Проанализировано российское законодательство, а также практика некоторых российских арбитражных судов. Описаны подходы стран общего права к арбитрабельности споров из акционерных соглашений.

Ключевые слова: третейский суд, акционерное соглашение, арбитрабельность, корпоративные споры, споры о принадлежности акций и долей участия в компаниях, споры из акционерных соглашений

В мае 2011 г. Конституционный Суд РФ окончательно разрешил вопрос о том, могут ли третейские суды рассматривать споры о правах на недвижимость¹. Вместе с тем до настоящего времени в отечественной юриспруденции не была выработана однозначная позиция по поводу того, могут ли третейские суды рассматривать корпоративные споры, и в частности споры из акционерных соглашений.

Следует отметить, что на практике проблема арбитрабельности корпоративных споров встречается гораздо реже, чем проблема арбитрабельности споров о недвижимости. Тем не менее полагаем, что передача корпоративных споров на рассмотрение в третейские суды и международные коммерческие арбитражи (далее вместе именуются «третейские суды») в скором будущем станет весьма актуальной.

Так, государственными арбитражными судами в 2011–2012 гг. был рассмотрен спор между Н.В. Максимовым и ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» об отмене решения Международного

¹ См.: Постановление КС РФ от 26.05.2011 № 10-П; см. также: *Strembelev S. Russian Constitutional Court Decision on the Arbitration of Real Estate Disputes // The International Construction Law Review. Vol. 29. 2012. Part 1. P. 85–96.*

коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ о взыскании с Н.В. Максимова денежных средств в связи с ненадлежащим исполнением обязательства по оплате акций. Арбитражные суды отменили указанное решение МКАС, в том числе в связи с тем, что спор, разрешенный МКАС, являлся корпоративным спором, отнесенным законом к специальной подведомственности государственных арбитражных судов, а следовательно, объект спора не мог быть предметом арбитражного разбирательства в МКАС².

Вопрос о том, может ли корпоративный спор быть передан на рассмотрение третейского суда, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Если признать, что соответствующий спор не может рассматриваться третейским судом, то это значит, что:

- соглашение о передаче спора в третейский суд ничтожно;
- государственный арбитражный суд должен отказать в выдаче исполнительного листа в отношении решения третейского суда, вынесенного по такому спору;
- государственный арбитражный суд должен (при наличии соответствующего заявления) отменить решение третейского суда.

Таким образом, сторона, выигравшая спор в третейском суде, не сможет получить реальной выгоды от своей победы и принудительно исполнить третейское решение.

В зарубежных странах существуют различные подходы к вопросу подведомственности третейским судам корпоративных споров и споров, возникающих из акционерных соглашений. Изучение данных подходов может быть полезным для совершенствования российского права и правоприменительной практики.

Какие корпоративные споры могли бы быть переданы на рассмотрение третейского суда?

Третейские суды могут рассматривать спор только при условии, что каждый его участник выразил свое согласие на это до возникновения спора или после того, как спор уже возник³. Рассмотрение спора государственным судом не является препятствием для передачи спора на рассмотрение третейского суда⁴.

С учетом этого, по нашему мнению, на практике следующие споры в сфере корпоративных отношений могли бы быть, в принципе, переданы на рассмотрение третейского суда:

- споры о принадлежности акций и долей участия в компаниях;
- споры, возникающие по поводу акционерных соглашений между сторонами таких соглашений;
- споры, связанные с реализацией соглашений о создании компаний и совместных предприятий, между сторонами таких соглашений.

Так или иначе все указанные выше споры обусловлены наличием соглашения между участниками спора, заключенного до возникновения спора: договора купли-продажи акций, акционерных соглашений, соглашений о создании компаний или совместных предприятий. В указанные соглашения может быть включена третейская оговорка на стадии подписания соглашений, т.е. до возникновения спора. Таким образом, споры, которые могут возникнуть в будущем из таких соглашений, заранее передаются на рассмотрение третейского суда.

Что касается иных категорий споров, то передача их на рассмотрение третейских судов осложнена тем, что зачастую таким спорам не предшествует заключение

² См.: постановление ФАС Московского округа от 10.10.2011 по делу № А40-35844/11-69-311; Определение ВАС РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 по делу № А40-35844/2011-69-311; см. также: Николаев Я. Третейские суды закрыли для акционеров // www.rbcdaily.ru/2012/02/02/focus/562949982709764.

³ См.: п. 1, 5 ст. 5 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее — Закон о третейских судах); ст. 7, 8 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон об МКА).

⁴ См.: п. 1, 2, 4 ст. 5 Закона о третейских судах; п. 1 ст. 7 Закона об МКА; ч. 6 ст. 4, п. 1, 5, 6 ч. 1 ст. 148 АПК РФ; ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

какого-либо соглашения. Например, споры о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) о применении последствий недействительности таких сделок по искам участников юридических лиц (п. 3 ст. 225.1 АПК РФ) не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда на стадии заключения таких сделок, поскольку, как правило, участники юридических лиц не подписывают договоры, совершаемые этими юридическими лицами. Вместе с тем такого рода споры могли бы в принципе рассматриваться третейскими судами при отсутствии иных препятствий, если после того, как они возникнут, всеми участниками спора будет достигнуто соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда.

Споры о принадлежности акций и долей участия в компаниях

Для начала следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством на рассмотрение третейских судов могут быть переданы любые споры, вытекающие из гражданских правоотношений (или гражданско-правовых отношений применительно к международному коммерческому арбитражу), если иное не установлено федеральным законом⁵.

Сделки, опосредующие гражданский оборот акций и долей участия в компаниях (купля-продажа, дарение и т.д.), регулируются гражданским законодательством⁶.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о том, подпадают ли отношения по приобретению акций и долей участия в компаниях под категорию корпоративных отношений. Отметим, что ответ на данный вопрос не влияет на арбитрабельность споров, возникающих по поводу приобретения акций и долей участия в компаниях, поскольку корпоративные отношения в целом можно отнести к гражданско-правовым отношениям.

Так, в соответствии с изменениями в ГК РФ (вступают в силу 1 марта 2013 г.) гражданское законодательство

регулирует в том числе отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)⁷.

В литературе ранее возникали вопросы о том, являются ли корпоративные отношения предметом регулирования гражданского права и можно ли считать их разновидностью гражданско-правовых отношений или все-таки возможны корпоративные правоотношения, которые по своей правовой природе не являются гражданско-правовыми⁸. Полагаем, что после принятия указанных выше изменений в ГК РФ данные вопросы перестали быть актуальными.

Следовательно, корпоративные отношения являются гражданско-правовыми, а споры, связанные со сделками по приобретению акций, относятся к категории споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений, и в принципе могут быть переданы на рассмотрение третейских судов при отсутствии специальных ограничений в федеральных законах.

Таким образом, для определения того, возможна ли передача корпоративных споров на рассмотрение третейских судов, важно определить, содержат ли действующие федеральные законы запрет на передачу таких споров в третейские суды.

Дела по корпоративным спорам относятся к специальной подведомственности государственных арбитражных судов. Они рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане (п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 33 АПК РФ). К делам по корпоративным спорам относятся в том числе споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов (п. 2 ст. 225.1 АПК РФ).

⁵ См.: п. 2 ст. 1, абз. 1 подп. 2 п. 2 ст. 46 Закона о третейских судах; п. 2 ст. 1, абз. 1 подп. 2 п. 1 ст. 36 Закона об МКА; ч. 6 ст. 4 АПК РФ; ч. 3 ст. 3 ГПК РФ.

⁶ См.: абз. 1 п. 1 ст. 2 главы 30, глава 32 ГК РФ.

⁷ См.: п. 2 ст. 1 Федерального закона от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁸ См.: Свирцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: Проблемы. Тенденции. Перспективы. М., 2005. С. 400–408.

Остается выяснить, исключает ли отнесение корпоративных споров к специальной подведомственности арбитражных судов само по себе рассмотрение этих споров третейскими судами.

Мнения, высказываемые в юридической литературе

Некоторые авторы занимают позицию, согласно которой судебная практика и, в частности, высшие судебные инстанции должны выработать трактовку специальной подведомственности и ответить на вопрос об арбитрабельности корпоративных споров, приняв соответствующие разъяснения⁹.

Другие авторы указывают, что отнесение какой-либо группы споров к специальной подведомственности арбитражных судов само по себе не может служить препятствием для передачи соответствующих споров на рассмотрение третейского суда, поскольку институт специальной подведомственности предполагает распределение компетенции между государственными арбитражными судами и судами общей юрисдикции, но не определение пределов компетенции третейских судов.

Так, О.Ю. Скворцов пишет, что «институт специальной подведомственности регулирует распределение компетенции по рассмотрению споров между государственными судами — судом общей юрисдикции и арбитражными судами. Специальная подведомственность не касается механизма распределения дел в отношении международных коммерческих арбитражей и третейских судов»¹⁰.

Некоторые авторы указывают, что аргументация КС РФ, выраженная в его Постановлении, подтверждающем, что споры о недвижимости арбитрабельны¹¹, может быть по аналогии применена и к корпоративным спорам¹².

На наш взгляд, порядок разрешения споров о недвижимости и корпоративных споров определен по-разному. В отношении споров о недвижимости АПК РФ предусмотрена исключительная территориальная подсудность (ч. 1 ст. 38 АПК РФ). В отношении же корпоративных споров предусмотрена и исключительная подсудность (ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ), и специальная подведомственность (п. 2 ч. 1 ст. 33 АПК РФ). Следовательно, аналогия здесь может быть применена с определенными ограничениями.

Судебная практика

Судебная практика по вопросу о том, препятствует ли норма ч. 1 ст. 33 АПК РФ сама по себе передаче соответствующих споров в третейский суд, окончательно не сформировалась.

По некоторым делам суды занимают позицию, согласно которой ч. 1 ст. 33 АПК РФ не препятствует передаче споров о принадлежности акций на рассмотрение третейского суда.

Так, ВАС РФ указал, что «спор о признании договора купли-продажи доли в уставном капитале общества недействительным вытекает из гражданских правоотношений сторон и не относится к категории дел, которые не могут быть рассмотрены третейским судом»¹³.

По другому делу ФАС Северо-Западного округа указал, что «закрепленная в статье 33 АПК РФ специальная подведомственность арбитражным судам корпоративных споров не исключает возможности рассмотрения третейскими судами данной категории

⁹ См.: Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» / под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова. М., 2003. С. 75 (автор комментария — Е.А. Виноградова); Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» с обзором судебно-арбитражной практики (постатейный) / Р.С. Бевзенко, С.Б. Зайнуллин, О.Н. Курсова и др. / под ред. А.Н. Лысенко, А.А. Хорошева. М., 2011 (комментарий к ст. 42, автор комментария — Б.Б. Сафаров).

¹⁰ Скворцов О.Ю. Арбитрабельность корпоративных споров // Третейский суд. 2011. № 6. С. 14 (см. также: Nigmatullina D. Corporate Disputes in Russia: Arbitrable or Non-Arbitrable? // <http://cisarbitration.com/2011/12/28/corporate-disputes-in-russia-arbitrable-or-non-arbitrable>; Нестеренко А.В. Критерии арбитрабельности споров по законодательству Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8; Davydenko D. Arbitrability of Real estate and Corporate

Disputes under Russian Law: the Problem and its context // Arbitration in CIS Countries Current Issues (ed.). Antwerpen. Apeldoorn. Portland. Maklu, 2012. P. 99, 100, 111).

¹¹ См.: Постановление КС РФ от 26.05.2011 № 10-П.

¹² См.: Nigmatullina D. *Op. cit.*; Davydenko D. *Op. cit.* P. 102.

¹³ Определение ВАС РФ от 16.02.2007 № 1557/07 по делу № А41-К1-17351/06.

дел с учетом существа спора, характера правоотношений сторон и последствий принятия решения третейским судом»¹⁴.

По данному делу государственные арбитражные суды лишь частично отменили третейское решение, которым признано право собственности на акции на основании договора купли-продажи акций. Решение отменено только в части установления им даты признания права собственности на акции, а также в части установления даты зачисления акций на покупателя. В остальном третейское решение оставлено в силе. При этом решение было отменено не в связи с его неподведомственностью третейскому суду, а в связи с тем, что третейское решение нарушает основополагающие принципы российского права¹⁵.

По иным делам суды исходят из того, что вопрос об арбитрабельности нужно решать в каждом конкретном случае, учитывая существо спора.

Так, ФАС Московского округа по одному из дел указал, что «установление ч. 1 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации специальной подведомственности арбитражным судам определенных категорий споров само по себе не является основанием для вывода о невозможности рассмотрения дел данной категории третейскими судами. При этом в каждом конкретном случае необходимо учитывать существо спора, характер правоотношений сторон и последствия принятия решения третейским судом и только после этого делать вывод о возможности рассмотрения данного спора третейским судом»¹⁶.

Иногда суды указывают, что споры из договоров о приобретении акций не могут быть переданы в третейский суд.

Государственный арбитражный суд по делу, связанному с ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат», отменил третейское решение, в соответствии с которым была взыскана покупная стоимость акций, указав среди прочего, что «неправомерно говорить об отделимости частноправового арбитрабельного спора об оплате стоимости акций от публично-правовых неарбитрабельных споров о переходе права собственности на акции в результате исполнения всего комплекса условий сделки»¹⁷.

ФАС Центрального округа по одному из дел¹⁸ занял позицию, согласно которой спор о понуждении к выплате действительной стоимости доли участника, вышедшего из российского общества с ограниченной ответственностью, не может рассматриваться третейским судом, несмотря на то что соглашением о выплате действительной стоимости доли все споры по поводу этого переданы на рассмотрение третейского суда.

В качестве аргумента ФАС указал на то, что Федеральным законом от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» корпоративные споры отнесены к специальной подведомственности арбитражных судов. Следовательно, указание в АПК РФ о специальной подведомственности корпоративных споров «не только свидетельствует о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, но также означает, что указанные споры не могут быть переданы на разрешение третейских судов в силу характера и специфики правоотношений, порождающих такие споры, что следует из системного толкования норм ст. 4, 33 Ар-

¹⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.12.2011 по делу № А42-4871/2011.

¹⁵ См. там же.

¹⁶ Постановления ФАС Московского округа от 04.08.2009 № КГ-А40/4241-09-П по делу № А40-30102/08-69-336; см. также: п. 35 Рекомендаций Научно-консультативного совета при ФАС Уральского округа от 12–13.12.2007 № 3/2007; постановления ФАС Московского округа от 14.12.2006 № КГ-А41/11095-06 по делу № А41-К1-17351/06 (отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора — Определение ВАС РФ от 16.02.2007 № 1557/07 по делу № А41-К1-17351/06); ФАС Уральского округа от 20.07.2009 № Ф09-4160/09-С4 по делу № А50-17264/2008-Г34 (отказано в передаче данного дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора — Определение ВАС РФ от 01.09.2009 № 10989/09 по делу № А50-17264/2008).

¹⁷ Постановление ФАС Московского округа от 10.10.2011 по делу № А40-35844/11-69-311; Определение ВАС РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 по делу № А40-35844/2011-69-311. Аналогичную позицию о том, что споры по поводу долей участия в компаниях неарбитрабельны, выражены и в иных делах (см., напр.: постановление ФАС Московского округа от 04.10.2006, 11.10.2006 № КГ-А40/8672-06 по делу № А40-27193/06-30-160).

¹⁸ См.: постановление ФАС Центрального округа от 02.07.2012 по делу № А54-62/2012.

битражного процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁹.

Как видим, к сожалению, в судебной практике до настоящего времени не выработан однозначный подход к проблеме арбитрабельности корпоративных споров.

К специальной подведомственности арбитражных судов отнесены не только корпоративные споры, но и ряд других споров, в частности:

- споры о несостоятельности (банкротстве);
- споры по поводу регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- споры о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности²⁰.

Таким образом, рассматриваемый вопрос имеет более общий характер и связан с тем, могут ли быть переданы на рассмотрение третейских судов в принципе какие-либо споры, перечисленные в ч. 1 ст. 33 АПК РФ, если федеральным законом соответствующие споры специально не исключены из компетенции третейского суда.

На наш взгляд, исключение споров о защите деловой репутации из компетенции третейских судов на основании нормы ч. 1 ст. 33 АПК РФ было бы не совсем обоснованно, поскольку объективных оснований для того, чтобы делать эти споры неарбитрабельными, не имеется. Аналогичную позицию занимают некоторые суды²¹.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что по общему правилу третейские суды вправе рассматривать

корпоративные споры в целом, и в частности споры о принадлежности акций и долей участия в компаниях, а норма ч. 1 ст. 33 АПК РФ не препятствует передаче соответствующих споров в третейские суды.

При этом, без сомнения, в том случае, если иной федеральный закон запрещает передачу в третейские суды каких-либо споров, перечисленных в ч. 1 ст. 33 АПК РФ, третейские суды не вправе их рассматривать, но не потому, что эти споры перечислены в ч. 1 ст. 33 АПК РФ, а потому, что существует специальный федеральный закон, запрещающий разрешение соответствующих дел третейскими судами²².

С учетом вышеизложенного следует прийти к выводу о том, что корпоративные споры могут быть предметом третейского разбирательства, поскольку это прямо не запрещено федеральным законом.

В частности, такой вид корпоративных споров, как споры о принадлежности акций, могут передаваться на рассмотрение третейских судов. Вместе с тем в судебной практике должен быть выработан однозначный подход к проблеме арбитрабельности корпоративных споров в целом с учетом не только формальных, но и политико-правовых предпосылок.

Споры из акционерных соглашений

Все вышесказанное в полной мере относится и к спорам, вытекающим из акционерных соглашений (корпоративных договоров в терминологии Федерального закона о внесении изменений в ГК РФ²³). Не вызывает сомнения, что спор о применении мер ответственности за нарушение акционерного соглашения, например взыскание неустойки или убытков, возникших из-за того, что акционер — сторона соглашения голо-совал не так, как это предусмотрено соглашением, может быть рассмотрен третейским судом при наличии третейской оговорки.

¹⁹ Постановление ФАС Центрального округа от 02.07.2012 по делу № А54-62/2012. Аналогичный подход см. в постановлениях ФАС Поволжского округа от 14.05.2012 по делу № А06-5548/2011, от 19.09.2012 по делу № А12-8323/2012, ФАС Волго-Вятского округа от 18.06.2012 по делу № А17-8372/2011.

²⁰ См.: п. 1, 3, 5 ч. 1 ст. 33 АПК РФ.

²¹ См.: п. 1.1 раздела III Справки по результатам обобщения практики рассмотрения и разрешения судами Свердловской области дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц (подготовлена судьей Свердловского областного суда Н.А. Панкратовой 25.09.2006) // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: п. 3 ст. 33 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

²³ См.: п. 45 ст. 1 проекта Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В соответствии с действующим законодательством акционерные соглашения порождают лишь обязательственные отношения. Такие соглашения не затрагивают правовой статус самого юридического лица (акционерного общества), не могут являться основанием для оспаривания решений корпоративных органов юридического лица²⁴.

С учетом этого А.В. Замазий относит споры, вытекающие из акционерных соглашений, к так называемым внешним корпоративным спорам, т.е. к спорам, которые затрагивают права только тех акционеров, которые являются сторонами соответствующего акционерного соглашения, и не затрагивают при этом права иных акционеров и самой компании²⁵.

Внутренние же корпоративные споры, по мнению данного автора, напротив, затрагивают права и обязанности всех участников (акционеров) общества, по результатам рассмотрения таких споров, как правило, выносится решение, которое влияет не только на стороны спора, но и на иных участников общества и даже на само юридическое лицо. К внутренним корпоративным спорам отнесены, в частности:

- споры об обжаловании решений корпоративных органов юридического лица;
- споры об исключении и выходе участника из общества с ограниченной ответственностью;
- споры о выкупе акций обществом по требованию акционера²⁶.

Установление того, затрагивает ли корпоративный спор, разрешенный третейским судом, права третьих лиц (участников общества, не являющихся стороной третейского соглашения, или самого общества), имеет практическое значение.

Так, согласно позиции КС РФ, если третейское решение затрагивает права третьих лиц, не участвовавших

в третейском разбирательстве, то такие третьи лица вправе обратиться в государственный суд с заявлением об отмене третейского решения, а также с самостоятельным иском (по тому предмету, который был рассмотрен третейским судом)²⁷.

С учетом этого А.В. Замазий полагает, что «заключение третейского соглашения отдельными акционерами (участниками) и самим обществом теряет всякий смысл, поскольку в конечном итоге любое принятое третейским судом решение невозможно будет привести в исполнение»²⁸.

По нашему мнению, по крайней мере споры о привлечении к гражданско-правовой ответственности за нарушение акционерных соглашений (взыскание неустоек и убытков) и соответствующие третейские решения будут затрагивать права только сторон акционерного соглашения, следовательно, подобные третейские решения не могут быть отменены иными участниками общества или самим обществом в государственных судах. Подобные решения подлежат принудительному исполнению, если к этому нет иных препятствий.

Некоторые авторы отмечают, что с учетом имеющейся судебной практики арбитражные оговорки применительно к акционерным соглашениям фактически запрещены в России, поскольку их включение в акционерные соглашения может рассматриваться как нарушение публичного порядка²⁹.

Подходы к арбитрабельности корпоративных споров в английском праве

Статус акционерных соглашений по английскому праву

Соглашения акционеров стали одним из наиболее известных частноправовых заимствований из западной юридической практики³⁰. Из-за проблем с юридической

²⁴ См.: п. 4 ст. 32.1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; об этом см. также: Замазий А.В. Об арбитрабельности корпоративных споров // Третейский суд. 2012. № 3. С. 46. Сн. 2.

²⁵ См.: Замазий А.В. Указ. соч. С. 46. Сн. 2.

²⁶ См. там же.

²⁷ См.: п. 6.1 Постановления КС РФ от 26.05.2011 № 10-П.

²⁸ Замазий А.В. Указ. соч. С. 5.

²⁹ См.: Оськина И., Лупу А. «Соглашательство» — не наш метод // ЭЖ-Юрист. 2012. № 3. С. 1, 6.

³⁰ См.: Остапец И., Коновалов А. Соглашения акционеров в практике совместных предприятий с российским участием // Слияния и поглощения. 2006. № 1–2. С. 50–54; Никифоров И., Булгаков И. Понятие и виды соглашений между

силой акционерных соглашений и их исполнимостью компании зачастую предпочитают создавать дополнительные юридические лица за рубежом и выводить споры в иные юрисдикции с подчинением их иностранному праву, нередко английскому³¹.

В связи с этим полезно обратиться к опыту правового регулирования отношений по рассмотрению третейскими судами корпоративных споров зарубежных стран, и в частности Англии.

Следует отметить, что в Англии акционерные соглашения являются договором между двумя и более лицами, который может быть приведен в исполнение в соответствии с обычными принципами договорного права. С. Фицджеральд и Г. Мут признают, что акционерное соглашение регулируется теми правилами, которые предусмотрены сторонами в самом этом соглашении³². При этом учредительный договор регулируется корпоративным правом, главным образом Законом о компаниях 2006 г.

Акционерные соглашения используются в основном для закрепления за акционерами тех прав, которые невозможно включить в учредительный договор, например право на получение платы за услуги, оказываемые акционером компании, данные услуги предоставляются в личном качестве, а не в качестве акционера³³.

Акционерные соглашения также используются для защиты прав миноритарных акционеров, предоставленных им учредительным договором. Например, акционерным соглашением может предусматриваться право миноритарных акционеров блокировать решения об изменении учредительного договора, право налагать вето на решения об изменении учредительного договора без создания специальной категории акций³⁴.

Довольно распространенной является практика вносить в учредительный договор такие положения, которые содержатся в акционерном соглашении. К ним, в

частности, относятся правила о дивидендах³⁵, о голосовании³⁶ или о конвертируемых акциях.

Само юридическое лицо может быть стороной соглашения, например, для того, чтобы придать юридическую силу включенным в соглашение положениям, касающимся порядка голосования, или чтобы опосредованно принудить директоров следовать договоренностям, отраженным в соглашении, при реализации директорами их полномочий, предоставленных им учредительным договором³⁷.

Применимое право и разрешение споров, вытекающих из акционерных соглашений

Оговорка о применимом праве и разрешении споров позволяет сторонам определить юрисдикцию, в которой будет рассматриваться спор, вытекающий из соглашения. Включение в соглашение таких условий допускается английским правом³⁸.

Большинство развитых правовых систем мира признают такую возможность выбора применимого права и юрисдикции. Однако в некоторых случаях в таком признании может быть отказано, например по причине несоответствия публичному порядку.

Что касается правового регулирования в России, то, как справедливо было отмечено вышеупомянутыми авторами, «одна из наиболее слабых сторон российского корпоративного законодательства, регулирующего применение акционерных соглашений, — фактический запрет на применение арбитражной оговорки и оговорки о применимом праве»³⁹.

В России ряд судов занимает позицию, согласно которой акционеры российского акционерного общества не вправе предусматривать в своем акционерном соглашении, что к нему применяется иностранное право. В случае включения условия об иностранном приме-

акционерами // Корпоративный юрист. 2006. № 11. С. 17.

³¹ См.: Остапец И., Коновалов А. Указ. соч.

³² См.: FitzGerald S., Muth G. *Shareholders' Agreements*. Sweet & Maxwell, 2009. 1-03. P. 3.

³³ Ibid. 1-04. P. 3, 4.

³⁴ Ibid.

³⁵ См.: п. 4 ст. 30 Модельного статута (*Private Model Articles*) // *Companies Act 2006 — Model Articles* // www.companieshouse.gov.uk/about/modelArticles/modelArticles.shtml.

³⁶ См.: ст. 284 Закона о компаниях 2006 г. (*Companies Act 2006*).

³⁷ См.: FitzGerald S., Muth G. *Op. cit.* 1-06. P. 5.

³⁸ Ibid. 12-51. P. 357.

³⁹ Оськина И., Лупу А. Указ. соч. С. 1, 6.

нимом праве в акционерное соглашение к спорам из этого соглашения суды применяют российское право.

Так, ФАС Поволжского округа при рассмотрении спора, связанного с акционерным соглашением, заключенным с участием иностранной компании в отношении российского акционерного общества, применил российское право, несмотря на то что акционерное соглашение содержало оговорку о применении права Швеции⁴⁰.

В качестве обоснования своего постановления суд указал, что «при рассмотрении споров, связанных с внутренними взаимоотношениями юридического лица, в том числе с взаимоотношениями юридического лица с его участниками, в соответствии с пунктом 1, подпунктом 7 пункта 2 статьи 1202 ГК РФ применяется право страны, где учреждено юридическое лицо. В связи с этим судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении спора правомерно применены нормы российского права»⁴¹.

По другому делу Арбитражный суд города Москвы указал, что стороны акционерного соглашения, также заключенного с участием иностранной компании в отношении ЗАО «Русский Стандарт Страхование», не вправе были подчинять данное соглашение английскому праву, поскольку:

- соглашение регулирует порядок учреждения, правовой статус ЗАО «Русский Стандарт Страхование» и внутренние отношения в нем, а эти вопросы в силу ст. 1202 ГК РФ должны определяться в соответствии с личным законом юридического лица, которым является право Российской Федерации как страны учреждения ЗАО «Русский Стандарт Страхование»;
- в соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «Об акционерных обществах» действие этого закона распространяется на все акционерные общества, созданные или создаваемые на территории Российской Федерации. Это означает, что нормы указанного закона являются императивными нормами прямого действия, подлежащими применению во всех

случаях независимо от права, избранного сторонами (ст. 1192 ГК РФ).

В данном деле суд признал недействительной включенную в соглашение акционеров оговорку о выборе права Англии в качестве применимого права⁴².

Кроме того, в известном деле ОАО «МегаФон» суд также не применил шведское право, несмотря на то что соглашением акционеров, среди участников которого были иностранные компании, было предусмотрено его применение⁴³.

Оговорки о применимом праве имеют особый смысл в случае, если в договоре имеется иностранный элемент. При отсутствии такой оговорки суд будет применять соответствующие правила международного частного права, чтобы определить применимое право.

Английское право позволяет сторонам определять не только право, применимое к акционерным соглашениям, но и то, какие суды или третейские суды будут рассматривать споры, вытекающие из акционерных соглашений⁴⁴.

Арбитрабельность споров, вытекающих из арбитражных соглашений

*Russel v. Northern Bank Development Corp Ltd.*⁴⁵ является самым известным делом, касающимся соотношения акционерных соглашений и норм, установленных законодательством. В этом деле, рассмотренном в 1992 г., палата лордов решила, что договор, предметом которого является обязательство по отказу от прав, предусмотренных законом, представляет собой незаконное ограничение статутных прав, но вместе с тем такой договор как частное соглашение является действительным в отношениях между акционерами⁴⁶.

⁴⁰ См.: постановление ФАС Поволжского округа от 25.05.2011 по делу № А57-7487/2010 (Определением ВАС РФ от 04.10.2011 № ВАС-12320/11 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ).

⁴¹ Там же.

⁴² См.: решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.12.2006 по делу № А40-62048/06-81-343.

⁴³ См.: постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11) по делу № А75-3725-Г/04-860/2005.

⁴⁴ См.: FitzGerald S., Muth G. Op. cit. 12-52. P. 358.

⁴⁵ [1992] 1 W.L.R. 588 (HL NI).

⁴⁶ См.: *Russel v. Northern Bank Development Corp. Ltd.* [1992] 1 W.L.R. 588.

Иными словами, хотя компания не может отказаться в договоре от своих статутных прав, акционеры могут на законных основаниях заключить частное соглашение и наложить друг на друга ограничения на реализацию определенных прав, предоставленных законодательством⁴⁷.

Однако правоведы жалуются, что английское право довольно непредсказуемо и часто приводит к противоречивым судебным решениям⁴⁸. В то же время они отмечают четко прослеживаемую тенденцию к применению судами либерального подхода к частным соглашениям акционеров⁴⁹.

Апелляционный суд признал в 2011 г. в деле *Fulham Football Club (1987) Ltd. v. Richards*⁵⁰ действительным акционерное соглашение, которое предусматривало рассмотрение споров в третейском суде, и отклонил заявление представителя компании о незаконности этого соглашения. Решение апелляционного суда свидетельствует о том, что акционерные соглашения, как правило, будут приводиться в исполнение судами, кроме случаев, когда они затрагивают интересы третьих лиц или противоречат публичному порядку.

Суд отметил, что вопрос заключался не в том, чтобы избежать применения английского корпоративного права, а в том, существовали ли положения законодательства или правила публичного порядка, которые могут привести к недействительности такого соглашения. Нет прямого запрета ни в Арбитражном законе 1996 г., ни в Законе о компаниях 2006 г. на такого рода соглашения. Тот факт, что арбитры не могут принять определенные обеспечительные меры, например о ликвидации компании, не значит, что акционеры не могут между собой договориться и передать возникающие между ними споры в третейский суд. Суд не нашел противоречащим публичному порядку арбитражное соглашение о передаче на рассмотрение третейского суда споров о «внутреннем управлении юридического лица».

⁴⁷ Ibid. 593 b-e.

⁴⁸ См.: Cheung R. Shareholders — Agreements — Shareholders Contractual Freedom in Company Law // *Journal of Business Law*. 2012. № 6. P. 504.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ [2011] EWCA Civ. 855; [2012] Ch. 333 (CA (Civ. Div)).

Передача споров из акционерных соглашений в третейские суды в иных странах общего права

Иные юрисдикции, основанные на общем праве, отличаются в своих подходах к акционерным соглашениям. Гонконгские суды проявляют определенную настороженность по отношению к акционерам, которые соглашениями изменяют правила, предусмотренные нормами корпоративного права. В целом ряде дел они отмечают, что договор, предусматривающий, что стороны воздерживаются от реализации корпоративных прав, предоставленных им статутом, противоречит публичному порядку, а потому не может быть приведен в исполнение⁵¹.

Ранее американские суды также относились с подозрением к необычным акционерным соглашениям в закрытых корпорациях. Суды признавали различные виды акционерных соглашений недействительными, включая так называемые соглашения о стерилизации совета директоров и отказ следовать предписаниям корпоративного законодательства⁵².

Из более поздних решений американских судов следует, что указанные суды с большей охотой признают акционерные соглашения⁵³. Кроме этого, эволюция современного корпоративного права дает акционерам закрытых корпораций значительную свободу отходить от традиционных корпоративных норм с помощью единого соглашения акционеров.

⁵¹ См.: *Re Greater Beijing Region Expressways Ltd.* [1999] 3 H.K.L.R.D. 862 CA; *Muir v. Lampl* [2005] 1 H.K.L.R.D. 338; *Kwok Ping Sheung Walter v. Sun Hung Kai Properties Ltd.* [2008] 3 H.K.C. 465; [2009] 2 H.K.L.R.D. 11 CA.

⁵² См., напр.: *Long Park, Inc. v. Trenton-New Brunswick Theatres Co* 297 N.Y. 174, 77 N.E. 2d 633 (1948) (было признано недействительным соглашение акционеров, закрепляющее определенные управленческие полномочия за конкретными акционерами); *McQuade v. Stoneham* 189 N.E. 234 (N.Y. 1934) (было признано недействительным соглашение акционеров, по которому истец (миноритарный акционер) продал свои акции мажоритарному акционеру в обмен на обещание последнего назначить истца директором и назначить компанию с определенной заработной платой). Решение данных вопросов традиционно относится к компетенции совета директоров компании.

⁵³ См., напр.: *Galler v. Galler* 203 N.E. 2d 577, 581 et seq. (Ill. 1965) (было признано действительным соглашение акционеров, предусматривающее выплату заработной платы и дивидендов акционерам, а также и их семьям после смерти соответствующих акционеров); *Blount v. Taft* 246 S.E. 2d 763, 769 et seq. (N.C. 1978); *Penley v. Penley* 332 S.E. 51 (N.C. 1985).

В Модельном законе о коммерческих корпорациях в редакции 2008 г. закреплен иной подход к акционерным соглашениям⁵⁴, нежели тот, который был выражен судами в более ранних делах. Его нормы подтверждают действительность разных видов акционерных соглашений для непубличных компаний, даже если они не соответствуют положениям, которые содержатся в уставах этих компаний⁵⁵.

Принятие указанного Модельного закона о коммерческих корпорациях имело своей целью привнести дополнительную юридическую определенность в отношении соглашений акционеров и сделать более гибким регулирование корпоративных отношений в непубличных компаниях⁵⁶.

Выводы

Следует признать, что в настоящее время в России передача корпоративных споров на рассмотрение третейских судов связана с существенными рисками для участников этих споров. Во многих случаях государственные арбитражные суды занимают позицию, согласно которой третейские суды не могут рассматривать корпоративные споры, поскольку государственные арбитражные суды имеют над такими спорами эксклюзивную юрисдикцию.

Российские суды не допускают применение иностранного права к спорам, вытекающим из акционерных соглашений, заключенных в том числе иностранными компаниями, являющимися акционерами российских

акционерных обществ, ссылаясь на то, что вопросы, по поводу которых заключаются акционерные соглашения, должны регулироваться личным законом юридического лица (российским правом).

В странах общего права (США, Великобритания), напротив, корпоративные споры (в частности, споры из акционерных соглашений) могут передаваться на рассмотрение третейских судов и подчиняться иностранному праву по выбору сторон. Лишь в некоторых случаях третейским судам может быть отказано в юрисдикции над соответствующими спорами и оговорка о применимом праве может быть проигнорирована, если это противоречит публичному порядку, обязательным нормам корпоративного права или нарушает права третьих лиц.

Для английских и американских государственных судов более спорными являются вопросы о пределах свободы воли сторон акционерного соглашения при формулировании его условий. В частности, до какой степени акционеры могут соглашением изменять правила, предусмотренные законодательством, применительно к закрытым корпорациям.

С учетом изложенного, полагаем, что в России должен быть скорректирован подход к арбитрабельности корпоративных споров. Участникам корпоративных отношений нужно предоставить возможность передавать соответствующие споры на рассмотрение третейского суда, если это не нарушает права третьих лиц и публичный порядок. На наш взгляд, такой цели можно достичь путем формирования последовательной судебной практики без внесения изменений в законодательство.

⁵⁴ См.: § 7.32 Модельного статута (*Private Model Articles*).

⁵⁵ См., напр.: подп. (3) п. (а) § 7.32 Модельного закона о коммерческих корпорациях. Данный подпункт позволяет акционерам закрытых корпораций определить в соглашении, подписываемом всеми акционерами, «кто будет директорами или менеджерами... или срок их пребывания на долж-

ности, или порядок их избрания или прекращения их полномочий» (ср.: *McQuade v. Stoneham* 189 N.E. 234 (N.Y. 1934); *Muir* [2005] 1 H.K.L.R.D. 338).

⁵⁶ См. официальные комментарии к Модельному закону о коммерческих корпорациях 2008 г., § 7–74.